

в ряду наименований однотипных ему объектов. Другой важной чертой урбанонимов г. Караганды является историчность. Справедливо утверждение о том, что каждое название исторично, а топонимии можно назвать зеркалом истории: практически все топонимы несут в себе информацию о времени и месте их создания. Урбанонимы - это своего рода памятники истории, в которых отразились социальные отношения предшествовавших нам эпох, особенности этнографии, языка, быта, мировоззрений, свойственных тому или иному историческому периоду. Наряду с этим некоторые модели и принципы называния прошли сквозь века и с успехом реализуются в топонимии Караганды и в настоящее время.

Литература:

1. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии / Под. ред. П.П. Шубы. - Минск, 1991.
2. Мурзаев Э. М. География в названиях.- М., 1979.
3. Никонов В. А. Введение в топонимику.- М., 1965.
4. Суперанская А.В. Как Вас зовут? Где Вы живете?- М., 1964.
5. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Селищев А.М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968.
6. Справочник «Улицы города Караганды».

Передирей Н.И., Карагандинский Государственный университет имени академика Е.А. Букетова, профессионально-художественный факультет, студентка гр.Диз-42
(*Научный руководитель - старший преподаватель Антоненко Л.А.*)

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Е.А.БУКЕТОВА

Евней Арыстанулы Букетов – очень яркая личность, неоспоримый авторитет среди учёных-металлургов и химиков, активный участник в литературной жизни Республики Казахстан. Передо мной стояла задача: как можно ближе передать то, о чем говорится в книге. Поэтому, в процессе создания обложки мы опирались на такие выдающиеся некоторые человеческие черты Евнея Букетова, как неоспоримый научный талант, справедливость, скромность и прямота.

Как ученому ему было свойственно видение перспектив и тонкая научная интуиция. А. Баешов, ныне лауреат Государственной премии РК, который продолжил исследования по электрорафинированию меди, не решавшееся в мире в течение ста лет, пишет с какой прозорливостью Евнею Арстановичу удавалось найти решения самых сложных проблем.

Профессор из США после знакомства и осмотра с музеем сказал: «Мой мозг не может вместить того, что я узнал. Как за такую короткую жизнь можно столько сделать? И какой еще был интеллектуальный потенциал. Евней Арстанович был подарком для человечества»

С. Байсанов пишет, что Евней Арстанович хотел в первую очередь научить своих учеников искать и исследовать. Он вникал в каждое уравнение, обоснованность каждого предложения и вывода. Работая с ним, он понял, что такое наука и научный поиск, научился преодолевать трудности.

Сила Евнея Арстановича была такова, что слушателя он всегда умел ориентировать, найти в любом бесконечно безвыходном деле какой-нибудь просвет, через который можно было выйти к успешной реализации поставленной цели. С. Байсанов как ученик, отмечает, что именно такая работа, работа, в которой сразу же, в самом начале ставилась трудноразрешимая задача, работа, в успешном разрешении которой не было сомнений, когда с ними был Учитель, всегда была интересной, люди трудились с горением. Была открыта перспектива в решении и на сегодняшний день труднейшей физико-химической проблемы- математической проблемы диаграмм состояния, над которой Евней Арстанович работал и руководил всего 2-3 года. Трудно себе представить, пишет аспирант, добились бы они таких результатов в решении такой сложной проблемы, если бы не острый ум Учителя и умение правильно ориентировать молодых ученых, целые коллективы на перспективный путь на научном поиске.

Я хочу привести несколько высказываний Евнея Арстановича из интервью, данного им писателю Сергею Никитину.

На вопрос, что для него главное, наука или литература, он отвечает:

-Быть может, я покажусь вам однозначным, но я казах, и поэтому снова назову любимое слово – простор. Литература мне, ученому, поставляет, если так можно выразиться, чувство

беспредельности человеческого разума. Распахиваются, такие романтические дали, рождаются такие возвышенные и благородные устремления, что невольно обретаешь крылья и пускаешься в полет. Ну и еще: образованность без воспитанности – лишь грива скакуна, но не сам скакун. Воспитание чувства – от песен, литературы, живописи, от всего того, что составляет великолепное ощущение жизни. Если позволите, я процитирую Луначарского, который писал, что образованный человек «... идет к идеалу всеведения. Но не таким образом, чтобы поверхностно скользить по всему. Он должен иметь специальность, он должен знать свое дело, но вместе с тем интересоваться и уметь войти в другой круг познаний. Такой человек слышит весь концерт, который играет вокруг него, все звуки для него доступны, все они сливаются в одну гармонию, которую мы называем культурой. И в то же время он сам играет хорошо и делает свой вклад в общее богатство, а это общее богатство в целом отражается в его сознании, в его сердце». Да, в сердце. В свое время затеянный спор о физиках и лириках – ненужное дело. У поэтов и ученых в сущности одна задача – поиски красоты. К прекрасному во всем стремится человек. Убежден, что ученым скорее сделается тот, кто непрерывно и беспрестанно развивает свою творческую личность во всех направлениях.

Сергей Никитин тепло пишет, что поехал писать о докторе технических наук, а встретил коллегу по перу – публициста, критика, поэта, переводчика, химика и поэта, говорящего и пишущего с равной силой на двух языках: родном казахском и русском. И далее он резюмирует: «И все-таки Евней Арстанович Букетов прежде всего ученый, педагог. Это проглядывает в его чисто литературных работах: факты, сопоставления их, анализ, суждения, гипотезы. Художественный образ в его произведениях существует и живет не сам по себе, он как бы дополнительно выверяется и обосновывается научно, подвергается исследованию, эксперименту.

В Жезказгане и Балхаше Букетов для рабочих и инженеров был своим человеком.

Букетов сын своей земли, ученый, поэт, для которого люди его близкие, несмотря ни на какие условности. И, наверное, элемент этнопедагогики можно найти в словах Евнея Арстановича: «Наши отцы оставили на мудрость: «Вместе с народом и черный день - праздник» всю жизнь держусь этой правды. И детям своим передаю. И ученикам».

Опираясь на данные факты из биографии Евнея Арстановича Букетова, мы разработали концепцию нашей будущей серии обложек книг.

Книгу без обложки нельзя считать законченным продуктом. Для того чтобы книга могла кратко рассказать о своем содержании и назначении даже не будучи раскрытой, она должна быть соответствующим образом оформлена. С помощью оформительских средств можно значительно усилить воздействие книги на человека, сделать ее содержание более понятным и доступным, привлечь к ней внимание еще до того, как она попадет в руки читателя. Для качественного оформления внешних элементов книги, таких как обложка, мы должны иметь представление об интересах ее потенциальных читателей, особенностях разных читательских групп, условиях, в которых происходит знакомство человека с книгой, и, конечно, он должен знать содержание самой книги и цель ее издания.

По содержанию книга несет познавательно-научный характер. Этот тип специфичен и по содержанию, и по форме. Задача любого специалиста, принимающего участие в создании книги, заключается в том, чтобы сделать содержание книги как можно более доступным для читателя. «Коэффициент полезного действия» книги в очень большой степени зависит от дизайнера.

Какими средствами может пользоваться дизайнер при оформлении внешних элементов книги, таких как обложка?

Главными компонентами содержания книги являются ее основные тема и идея, выступающие всегда в комплексе. Под темой мы понимаем круг явлений, попавших в сферу внимания автора произведения. Тема локализуется в процессе отбора материала: незначительные явления отпадают, главные акцентируются. Происходит это под влиянием многих обстоятельств. Главное из них — мировоззрение, позиция, точка зрения автора на происходящие явления, находящая свое выражение в идее. Развиваясь, формируясь в систему, эта позиция в итоге выступает перед читателем, организуя весь строй произведения, всю его внутреннюю логику. Проследившая ее, читатель осознает главную авторскую идею произведения и, уже в зависимости от собственной точки зрения, признает ее или отрицает. Книга всегда является носителем идей, поэтому дизайнер должен стремиться к их осознанию, чтобы потом передать читателю свой опыт общения с книгой.

До конца выразить тему произведения средствами дизайна нельзя. На переплете или обложке можно лишь дать обобщенную его характеристику, лишь подтолкнуть читателя к пониманию самых существенных сторон произведения. Успех нашей работы в данном случае зависит от правильности выбора главных тематических связей и от формы их выражения.

Тип внешнего оформления книги – шрифтовой и символический, соотношение этих элементов принимает участие в раскрытии тематической связи с книгой. Эти связи выражаются в косвенном, построенном на ассоциативном выражении, также на художественной образности.

Художественный образ и художественная образность – понятия близкие, но не равнозначные. Говоря о художественном образе, мы имеем в качестве объекта художественного отражения высочайшую личность. В произведении этот образ приобретает жизненную убедительность обобщенной до той или иной степени форме. Художественный образ остается субъективной картиной объективного мира.

Художественная образность – это качество, которым может обладать и непредметное изображение, не являющееся продуктом непосредственного отражения предметного мира, например шрифт.

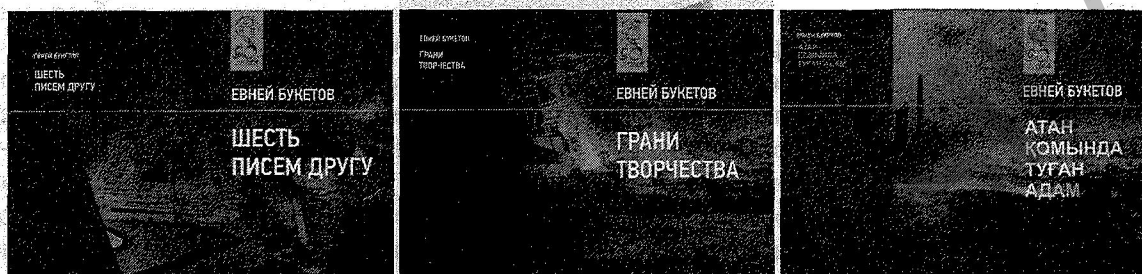

Рисунок 1. Типографика обложек для оформления серии печатных изданий

Способность шрифта заключается в том, чтобы вызывать ассоциативное представление у зрителя, позволяющие в той или иной степени косвенно соотносить непредметное изображение с явлением предметного мира. Художественная образность Евнея Арстановича Букетова улавливается как нечто очень тонкое, сложное, метафорическое. Книжное оформление, созданное нами, воспринимается читателем в связи с литературным текстом. Содержание и его форма помогают зрителю активно домысливать виденное на основе прочитанного. Поэтому для нас принципиально важно в этом случае не только сохранить единение текста с изображением на книге, но и точно соотносить наш замысел и специфику избранных нами средств художественной выразительности с особенностями оформления произведения.

Анализ конкретных образцов книжного оформления позволит увидеть разнообразие связей с произведением и способов, которыми они могут быть выявлены при помощи художественного образа или художественной образности.

Наброски нашей обложки были выполнены в самом общем виде с целью определения ее композиции, затем представили собой проработанное решение, включающее определение цветовой гаммы, шрифтовое оформление и композицию поворота, с возможностью последующего изменения при разработке дизайна.

Поскольку обложки при обрезке имеют тот же размер, что и размеры книжного блока, окончательный размер области изображения равен размерам обрезанной страницы. Добавление дополнительного поля к внешнему краю создает для нас некоторый запас в том случае, если вычисленное значение толщины корешка будет несколько отличаться от реального, что вполне возможно в случае неточного определения объема книги.

Толщина книжного блока рассчитана исходя из объема книги и веса.

При традиционном подходе мы сначала получили базовое изображение, содержащее основные элементы дизайна, на жесткой гладкой художественной бумаге, после чего создали покрытие.

Как настоящий ученый, Е.А. Букетов, при поиске научной Истины стремился через свои научные мысли привести Добро для сохранения Красоты и Природы.

Высочайшая культура Е.А. Букетова была характерна ему не только в этической ответственности перед Природой, но и в отношении к людям. Ж. Ташенев пишет: «... Это был на редкость человек высочайшей культуры, кристальной чистоты и честности, трезвого и ясного ума, неповторимый, обаятельный, неизменный друг и боевой товарищ. Это был человек, определяющий целую эпоху. Это был могучий талант, воплотивший в себе культуру народа. Эон был оригинален и неподражаем в науке. Он любил жизнь и людей. Он верил в будущее своей страны».

В данном оформлении серии обложек мы попытались связать внутреннее содержание публикаций с внешним обликом изданий Е.А. Букетова.

Литература:

1. Медеу С. Евней Букетов. Трагедия светлой судьбы. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 605[3] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер биогр.; вып.1092).
2. Пикок Дж. Издательское дело. / пер. с англ. 2-е издание, исправленное и дополненное – М.: Издательство ЭКОМ, 2002. – 424 с.: илл.

Проценко В.М., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, студент гр. РНФ-41
(*Научный руководитель — магистр, старший преподаватель Кумпейсова В.С.*)

ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ЧЕШСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В существовании влияния языков друг на друга нет сомнений. Везде, где речь идет о языковых контактах, мы говорим не только о влиянии одного языка на другой, но и о взаимном влиянии. Данную тему нельзя рассматривать односторонне. В некоторых языковых явлениях влияние одного языка на другой бесспорно на первый взгляд и легко узнаваемо. В других случаях наоборот возникает справедливый вопрос, какова причина одинакового языкового явления, развивалось ли оно в обоих языках параллельно или произошло самостоятельно, либо благодаря какой-либо тенденции, которая, возможно, присутствует в целом ряде языков. Так же не исключена возможность существования третьего языка как посредника между двумя языками. Нельзя также не рассматривать факт сходства явлений двух различных, не родственных языков как чистую случайность. Причин для такого явления может быть много: географическая близость народов, торговые отношения, массовое переселение народов (ассимиляция), военные конфликты (оккупация, колонизация). В данной статье мы затронем вопрос влияния германского языка (немецкого), на соседний западнославянский (чешский) и восточнославянский (русский) языки. Рассмотрим лексический аспект данной проблемы с точки зрения сравнительно-исторического языкознания.

Уже в 12 веке отмечается влияние немецкого языка на чешский, в который перешло много германизмов. Это было обосновано немецкой колонизацией. Например, была лексика из области ремесла (*hoblík* – нем. *Hobel*, *rašple* – нем. *Raspel*) и повседневная лексика (*musit/muset* – нем. *müssen*, *fortel* – *Vorteil*, *plech* – нем. *blech* и т.д.). Через немецкий в чешский перешли также французские слова (*fejeton*, *klavír*, *rokoko*), итальянские (*piano*, *forte*, *konto*, *banka*) и испанские (*armáda*, *kanonáda*). Вплоть до XIV века Чехия находилась под властью германских императоров. Чешский язык уже успел перенять много немецких слов. И уже в эпоху Возрождения данное явление встретило сопротивление со стороны образованных людей. Проникновение иностранных слов в чешский ослабло. В это время наблюдалась тенденция находить новые слова в родном языке, вместо заимствования из других языков, печатались книги на чешском языке. Однако, дальнейшее участие Чехии в Тридцатилетней войне, которое закончилось капитуляцией Чехии в битве у Белой Горы близ Праги в 1620 г., повлекло за собой дальнейший рост заимствований из немецкого языка и уход чешского языка на второй план. Затем Чехия еще долгое время находилась под властью Габсбургов.

В 1784 немецкий язык окончательно стал языком преподавания в гимназиях Чехии и Пражском университете, вместо латинского языка. Во всех правительственных учреждениях также введен был немецкий язык. И, наконец, вхождение Чехии в состав Австро-Венгрии – все это способствовало обогащению чешского языка германизмами во всех областях: военной, сфере образования и науки, медицины и т.д. В 19 веке много чешских ремесленников работало в немецкоговорящих землях. Чешский язык являлся языком «обслуживания» и перенял значительное количество заимствований из этой области (*ermloch* – *Ärmelloch*, *flikovat* – *flicken*, *piglovat* – *bügeln* и др.). Таким образом, на сегодняшний день по данным этимологического словаря чешского языка насчитывается более 1700 слов немецкого происхождения [1].

Приведем некоторые примеры:

Германизм–Эквивалент в немецком языке

Feldmaršálek–*Feldmarschall*

ajnclík–*die Einzelhaft in dem militärischen Gefängnis*